

"Приобрести буддийские писания? Превратиться в Будду? Достичь буддийского просветления?" Обезьяна Сун издала странный смех.

Только, хотя он и смеялся, его смех был полон ярости и непоколебим.

"Разве достижение Буддийского Просветления - это то, за что нужно высоко ценить?" Он громко крикнул: "Я никогда не заботился об этом раньше!"

"Лжец! Они планировали лгать мне с самого начала! Распространение западного буддизма на Севере и обучение буддизму всего мира. Разве это славный подвиг? В конце концов, для такого подвига нужно было пройти через трупы моих товарищей. Кто может желать такого?"

Янь Чжаогэ погрузился в глубокие раздумья.

Фэн Юншэн не мог не спросить: "Великий Мудрец, раз уж вы здесь, то тот Победоносный Боевой Будда снаружи... Может, он Шестиухая Макака?".

После того как Фэн Юншэн узнала, что местом их назначения является Гора Пяти Элементов, она подтянула свои знания о середине эпохи Путешествия на Запад.

Большая часть ее знаний была получена из легенд и сказаний. Ведь та эпоха уже давно прошла.

Однако Фэн Юншэн знала и о правдивой и ложной истории Короля Обезьян.

Согласно мифам, по пути за буддийскими писаниями шестиухая макака неизвестного происхождения украла личность Великого Мудреца, Равняющего Небеса, Сунь Укуна и вызвала огромный хаос во всем мире. Никто не мог распознать настоящего Укуна и самозванца.

Лишь после появления Будды Татхагаты Мистической Горы Шестиухая Макака была вынуждена вернуться к своей первоначальной форме и была убита Сунь Уконгом.

Если обезьяна здесь была истинным Великим Мудрецом, Равняющим Небеса.

Тогда, кто же был той Обезьяной Победоносного Будды, которая достигла Просветления Буддизма?

"Может быть, настоящий Король Обезьян был подавлен, а Шестиухая Макака воспользовалась возможностью подменить его личность?" - спросил Фэн Юншэн.

Обезьяна молчала. Однако его возмущенные эмоции постепенно улеглись.

"Победоносный боевой Будда, Победоносный боевой Будда, достигший просветления в буддизме. Раз этот грубый человек перешагнул порог и стал Буддой, значит, они преуспели...", - пробормотала обезьяна. "Западный буддизм распространяется на севере, Благословенные земли Саха процветают, буддизм процветает... Они преуспели..."

Через некоторое время он вдруг поднял голову и посмотрел на Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна: "Братцы, меня долгое время подавляли здесь, и я не знал, что произошло во внешнем мире. Что произошло во время путешествия на запад? Прошу вас, расскажите".

После минутной паузы обезьяна добавила: "Расскажите мне с самого начала... Исходя из того,

что вы все слышали, начните с того момента, когда я впервые встретил монаха Саньцзана".

Фэн Юншэн посмотрел на Янь Чжаогэ с недоуменным выражением лица. Увидев, что Янь Чжаогэ все еще погружен в себя, она ответила, немного подумав: "Мои знания об этом ограничены. Надеюсь, я не введу вас в заблуждение".

Она собрала информацию, основанную на мифах, которые казались близкими к правде, и описала их обезьяне.

Чем больше обезьяна слушала ее описание, тем шире становились ее глаза. Он скрипел зубами, очевидно, изо всех сил стараясь сдержать свои эмоции.

Фэн Юншэн рассказала, как завершилось паломничество и как монах достиг просветления, в результате чего он вновь стал Буддой Заслуг Сандалового дерева. Затем она рассказала, как Странствующий монах Сунь также смог обрести положение Будды Победоносного Боя, и как обезьяна плакала от ярости и печали, когда Будда Татхагата Мистической Горы перешел в мир иной.

Через некоторое время выражение лица обезьяны постепенно успокоилось, и она испустила долгий вздох.

Фэн Юншэн перестал что-либо говорить. Янь Чжаогэ, который до этого молчал, неожиданно спросил: "Ты жалеешь, что спросил об этом, Великий Мудрец?".

"Почему я должен сожалеть об этом?"

"Обезьяна немного рассердилась и закричала: "Если я мечтаю стать Буддой, зачем мне оставаться в ловушке этой горы!"

Фэн Юншэн был потрясен: "С тех пор как тебя впервые подавили, ты никогда не покидал гору Пяти Элементов?"

Тогда кто же был Странствующий Монах Сунь, который появился перед Шестиглазой Макакой и защитил монаха Саньцзана, чтобы тот завершил паломничество? Кто была та обезьяна, которая достигла буддийского просветления и стала Победоносным Боевым Буддой? Или, может быть, эта обезьяна - подделка? Может быть, он просто пытается нас обмануть?" Фэн Юншэн внезапно почувствовала холодок по позвоночнику.

Янь Чжаогэ тоже уставился на обезьяну. Он даже не скрывал подозрений в своем взгляде.

Обезьяна уставилась на него с ничего не выражающим взглядом. Затем он сказал: "Если я не жажду этого, то кто-то другой жаждет. Я - это он, а он - это я. Однако я бы точно не стал делать того, что сделал он!"

"Даже если меня будут подавлять сто тысяч лет, миллион лет или даже сто миллионов лет, я все равно буду стоять на своих словах!"

Видя, как обезьяна скрипит зубами, Янь Чжаогэ сказал: "В прошлом ты разделился на две части!"

Фэн Юншэн вспомнила, через что в прошлом прошел Парчовый Император, и сразу поняла, что произошло. Она в шоке посмотрела на Великого Мудреца Равновеликих Небес.

"Странствующий монах Сунь носил Золотой Циркуль и сопровождал Саньцзана в его паломничестве", - слово за словом рассказывал Янь Чжаогэ. "И все же, Великий Мудрец Равновеликих Небес все еще здесь?"

Странствующий Монах Сунь был Сунь Уконгом, а Великий Мудрец Равноденствия Небес тоже был Сунь Уконгом.

Однако Странствующий Монах Сунь не был Великим Мудрецом Равноденствия Небес.

"Хе-хе, конечно, я остался здесь!" Глаза обезьяны были похожи на зеркала. В зеркале прыгали искры, что означало его упрямство и непреклонность.

Янь Чжаогэ спросил: "Об этом, Шестиухая Макака..."

"Я забываю о других вещах, которые произошли, и я хотел бы спросить вас двоих об этом.

"Великий Мудрец, Равновеликий Небесам, посмеялся над собой: "Однако я всегда знал о существовании этой Шестиухой Макаки. Я даже знаю, когда он жив, а когда мертв".

"Сердечный демон Странствующего Монаха Суня..." Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн поняли, что он имел в виду.

После того, как Сунь Укун разделился на две части, Великий Мудрец Равно Небес, упорно противостоящий буддизму, продолжал подавляться горой, в то время как Странствующий Монах Сунь был готов уйти отсюда и перейти в буддизм.

Однако Сунь Укун в конечном итоге оставался Сунь Уконгом. Даже если бы остался Странствующий Монах Сунь, в его сердце все равно появилось второе намерение.

К сожалению, все эти вопросы были скрыты от мира.

Все вернулось на круги своя, и история продолжала двигаться вперед.

"Есть большая вероятность, что Девять подземных миров также были замешаны в этом. Возможно, они пытались помешать процветанию центральных Благословенных Земель Саха, а также трансценденции Будды Татхагаты". Янь Чжаогэ вздохнул и посмотрел в сторону Великого Мудреца Равновеликих Небес. Он вдруг спросил: "Путь на запад был путем расцвета буддизма и упадка расы демонов".

Увидев пристальный взгляд обезьяны, Янь Чжаогэ пожал плечами: "Ну, кроме моей человеческой расы, другие древние расы прошли через возмездие упадка".

Он поправил свое выражение лица: "Большинство Великих Мудрецов и Малых Святых либо погибли, либо были превращены в простых маунтов, которые должны были подчиняться приказам своего хозяина. Среди них были и некоторые из твоих старых друзей".

"Этот странствующий монах Сунь обратился в буддизм и посвятил свое сердце буддизму. Его больше не волнуют прошлые дела. Напротив, теперь это волнует только тебя. Раз уж так, может, ты тоже пойдешь по этому пути? Может быть, ты сможешь быть благосклонным и спасти больше жизней".

Великий Мудрец Равняющийся Небесам фыркнул: "Это будет не так просто. Один из нас должен умереть".

Он смотрел на небо и был в оцепенении: "После древней эпохи, когда Даосизм Трех Ясностей вышел за пределы, западные буддисты процветали, а различные другие древние расы все еще существовали. Поэтому две фракции боролись за право быть монархом этого мира".

"Великая Равнина Нува, существующая за Тридцатью Тремя Небесами, издала указ. Тридцать шесть Великих Мудрецов и семьдесят два Малых Святых Расы Демонов, что в сумме составляет сто восемь человек, раздали Духовный Камень Владычицы Нува, который она использовала, чтобы замостить небеса. Затем они заложили огромную формацию, которая преградила путь Буддизму".

"Сто восемь фрагментов духовного камня слились с Великими Мудрецами и Малыми Святыми. Если бы кто-то захотел разрушить формацию, ему пришлось бы убивать".

"Однако, даже если удастся убить Великих Мудрецов или Малых Святых, обладающих фрагментом духовного камня, фрагменты автоматически улетят обратно на Равнину Нува. Таким образом, у Расы Демонов все еще оставался шанс на возвращение".

"Когда Владычица Нува соприкоснулась с небесами, она оставила после себя в общей сложности три духовных камня, а именно Небо, Землю и Человека. Духовный камень, использованный для создания этой формации, называется Камнем Человеческой Сущности."

"Если бы кто-то захотел прорваться сквозь чудеса Камня Человеческой Сущности, ему бы понадобился Камень Земной Сущности".

Обезьяна равнодушно указала на камень, пропитанный горной породой: "Это Камень Земной Сущности, который является местом моего происхождения!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104284>